

Конкуренция относительных и вопросительных местоимений в македонском

Мария Александровна Холодилова
Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург)
hol_m@mail.ru

В ряде славянских языков при образовании относительных местоимений от вопросительных последние могут присоединять специальные «релятивизирующие» морфологические показатели. В одних языках присоединение таких показателей обязательно или почти обязательно, как в болгарском, лужицких языках и словенском [Вауер 1967]. В других в относительной функции сосуществуют относительные местоимения и вопросительные местоимения без дополнительного маркирования, как в македонском, а также некоторых ранних разновидностях болгарского [Демина 1975; Димитрова 2010], архаичных вариантах чешского [Вауер 1967] и древнерусском [Зализняк 1981].

В македонском относительные местоимения отличаются от вопросительных наличием части *што*¹. Корпусные данные (Intercorp²) позволяют проследить ряд тенденций в распределении местоимений с этим показателем и без него. Помимо наблюдаемых различий в типах текстов (*што* более частотно в литературе, чем в более разговорных переводах фильмов), можно отметить, в частности, следующие закономерности.

Во-первых, как видно из Таблицы 1, частотность показателя *што* во многом зависит от вопросительного местоимения.

Таблица 1. Связь между наличием *што* и относительным местоимением (Intercorp)

	(-)што	без (-)што	доля со (-)што
таков (,) каков 'таков, каков'	27	1	1,0
таму (,) каде 'там, где / куда'	262	16	0,9
така (,) како 'так, как'	130	68	0,7
толку (,) колку 'столько, сколько'	41	29	0,6
тој (,) кој 'тот, кто'	10	51	0,2
тогаш (,) кога 'тогда, когда'	0	144	0,0

Во-вторых, по крайней мере для части местоимений прослеживается различие между рестриктивными и нерестриктивными относительными предложениями: *што* более частотно в последних³. Косвенно это может быть доказано частотностью *што* после запятой, наличие которой сильно скоррелировано с нерестриктивностью:

Таблица 2. Связь между наличием *што* и рестриктивностью для *кој* (Intercorp)⁴

	-што	без -што	% со -што
после запятой	188	7340	2%
не после запятой	260	18880	1%

В-третьих, показатель *што* оказывается менее частотным в коррелятивах:

¹ С местоимениями *кој* и *чиј* широко фиксируется как слитное, так и раздельное написание *што*, с остальными местоимениями значительно более частотно раздельное написание.

² Все количественные данные в работе получены с помощью корпуса Intercorp через интерфейс <http://kontext.korpus.cz>. Подкорпус македонского языка в составе Intercorp'a состоит из преимущественно переводных текстов художественной литературы и текстов субтитров. Его объем составляет около 7 млн. словоупотреблений.

³ В [Vužarovska 2009] отмечается предпочтительность *којшто* в нерестриктивных контекстах в сравнении с *што*, но не в сравнении с *кој*.

⁴ Различие статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

Таблица 3. Связь между наличием *што* и позиционным типом придаточного для *каде* при *таму* в главной клаузе (Intercorp)⁵

	<i>што</i>	без <i>што</i>	доля со <i>што</i>
коррелятивы	4	4	0,5
относительная клауза следует за вершиной	262	16	0,9

Последние две закономерности, по всей видимости, отражают общую для нескольких славянских языков тенденцию к использованию морфологически более сложных местоимений в относительных конструкциях, находящихся левее в семантической иерархии [Grosu, Landman 1998: 126]: нерестриктивные — рестриктивные — максимализирующие. Так, предпочтительность варианта без *што* в коррелятивах находит параллель в болгарском, где использование вопросительных местоимений в относительных клаузах ограничено подклассом максимализирующих относительных предложений [Rudin 2008], и в древнерусском [Зализняк 1981: 91], а большая частотность *што* в нерестриктивных контекстах — в современном чешском языке, где относительные местоимения морфологически отличаются от вопросительных преимущественно в подклассе нерестриктивных относительных предложений [Bauer 1967: 302, 318].

В Таблице 4 собраны некоторые данные о конкуренции вопросительных и относительных местоимений в нескольких славянских языках. Вертикальные линии соответствуют ранее известным или установленным в настоящем исследовании различиям между контекстами по допустимости или частотности в них вопросительных и относительных местоимений. Во всех случаях использование вопросительного местоимения без дополнительного маркера более характерно для контекстов, находящихся слева от проведенной границы.

Таблица 4. Некоторые ограничения и предпочтения, связанные с использованием морфологически противопоставленных вопросительных и относительных местоимений в славянских языках

	максимализирующие (коррелятивы, безвершинные)	рестриктивные	нерестриктивные
мак. <i>каде</i> древнерусский [Зализняк 1981] болгарский [Rudin 2008]	(подкласс)		
мак. <i>кој</i> чешский [Bauer 1967]			(подкласс)

Литература

Демина Е. И. Из болгарского исторического синтаксиса. Сложные предложения с союзным словом *който* в языке дамаскинов XVII века // Славянское и балканское языкознание. Проблемы интерференции и языковых контактов. М.: Наука, 1975. С. 104–136.

Димитрова М. Местоименията във възрожденския текст: стабилизация на нормата при въпросителните и относителните местоимения // Български език 57/2, 2010. С. 113–124.

⁵ Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,01$.

Зализняк А. А. Противопоставление относительных и вопросительных местоимений в древнерусском // Балто-славянские исследования 1980. М.: Наука, 1981. С. 89–107.

Bauer J. K. K vývoji vztažných vět v slovanských jazycích // Slavica Slovaca 2, 4, 1967. S. 297–320.

Bužarovska, E. Restrictive relative clauses in standard Macedonian and standard Bulgarian // Dimitrova-Vulchanova M., Tomić O. M. Investigations in the Bulgarian and Macedonian Nominal Expression, 2009.

Grosu A., Landman F. Strange relatives of the third kind // Natural Language Semantics 6, 1998. P. 125–170.

Rudin C. Pair-list vs. single pair readings in Multiple Wh Free Relatives and Correlatives // Kansas Working Papers in Linguistics, Vol. 30, 2008. P. 257–267.